

Тамъ, за стѣною, холодный туманъ отъ рѣки.
Снова со мною острыя ласки тоски.
Снова огонь сожигаетъ
Усталую плоть,—
Пламень безумный, сверкая, играетъ,
Жалить, томить, угрожаетъ,—
Какъ мнѣ его побороть?
Сладокъ онъ, сладокъ мнѣ, сладокъ,—
Въ немъ я порочно полночно сгораю давно.
Тихое око безстрастныхъ лампадокъ,
Тихой молитвы внезапный припадокъ,—
Вамъ погасить мой огонь не дано.
Сладкій, безумный и жгучій,
Пламенный, радостный стыдъ,—
Мститель нетлѣнно-могучій
Горькихъ обидъ.
Плачетъ опять у порога
Блѣдная совѣсть—луна.
Ждетъ, не дождется дорога,—
И увядаетъ она,
Лилія блѣдная, блѣдная, вѣчно больная,—
Лилія ждетъ, не дождется меня,
Свѣтлаго мая,
Огня.

Мой другъ, любовь не слышная,
Къ тебѣ любовь моя,
Не тканая, не пышная
Одежда бѣлая моя.

Она—моя...

Широкой тканью бытія
Не видная, не слышная,
Она всегда моя.

Звенять ли струи у ручья,
Поетъ ли пташка вольная,—
Струя—Моя, и пѣснь—Моя.
Вся жизнь, и горняя, и дольная,
Вся жизнь—Моя,
И потому она твоя.
Безсмертно безглагольная,
Всегда Твоя, вездѣ—Моя.

Федоръ Сологубъ.